

КРЫЛАТАЯ НАДЕЖДА

В облике и натуре Габриэлы Комлевой угадываются черты ее героинь. Те же женственность и внутренняя сила, бескомпромиссность и сдержанность, наконец, та же загадочность.

Она станцевала почти все главные партии в Ленинградском театре оперы и балета им. С. М. Кирова, в совершенстве владеет академическим стилем ленинградской школы, который предполагает гармонию форм и тонкий, одухотворенный артистизм.

Безусловно, талант народной артистки СССР Габриэлы Комлевой редок. В чем же его неповторимость? Сказать, что в удивительном слиянии виртуозного танца и драматического темперамента, — мало: ведь есть еще не поддающаяся анализу тайна таланта. Раскрыть ее невозможно, а вот присмотреться к тому, что сделала и делает Комлева в искусстве, вдуматься в ее суждения — интересно.

— Габриэла Трофимовна, среди множества ваших ролей, наверное, есть заветные?

— Творческими событиями для меня становились в первую очередь встречи с мастерами. С Маркусом Петипа у меня связана вся классика. На петербургской сцене рождались его гениальные балеты, покорившие мир. Теперь наш театр бережет их как бесценное наследие русской культуры. Хореография «Раймонды», «Лебединого озера» и других его шедевров — эталоны совершенства и душевная поддержка в сомнениях. В практике, в живом воплощении стиля классических балетов для меня образец и наставник — изумительная Наталья Михайловна Дудинская. Среди ролей в классических балетах, пожалуй, особо выстраданный — образ Жизели. И еще, безусловно, — заветная для меня «Сильфида», перевернувшая все во мне, в отношении к окружающему, к другим балетам, направлениям, стилям. Сильфида — мечта о счастье. Крылатая надежда, без которой невозможно.

Жизненно важной была встреча с И. Бельским, он первый представил меня как современную исполнительницу и поручил роль в своем балете «Берег надежды». Потом Бельский предложил мне станцевать героиню в «Ленинградской симфонии». Более двадцати лет идет этот спектакль в театре, а трепетное отношение к нему не проходит.

Общение с такими мастерами, как К. Сергеев, Л. Якобсон, О. Виноградов, участие в их постановках стали новыми рубежами творчества.

...Около десяти лет Комлева работает в театре как педагог. Сами ее уроки — произведение искусства.

— Скажите, какое у вас впечатление о молодом поколении балета?

— В целом наша молодежь одаренная и очень активная — многие хотят танцевать ведущие партии и, обладая целеустремленностью и настойчивостью, добиваются этого. Мои самые молодые ученицы — Э. Тарасова, М. Чиркова, Л. Лежнина, А. Дмитриева и другие выступают даже в главных ролях. Чего, на мой взгляд, недостает сейчас молодым артистам? Профессиональных знаний. Но особенно огорчает, что у них нет и сильной тяги к этим знаниям. Нередко замечен недостаток музыкальности, бросается в глаза отсутствие пластической свободы, неумение видеть себя со стороны. Мастера, которые когда-то воспитывали

меня, приучили к скрупулезной отделке малейших деталей. Сегодняшняя молодежь несколько поверхностна, мало самокритична.

Хочется, чтобы вступающие в мир балета шире мыслили и глубже чувствовали, чтобы воспитание чувства было для них не последним делом. Меня огорчает, что им так часто недостает театральной и — что хуже — общей культуры.

...Несколько раз Габриэлу Комлеву приглашали в Швейцарию на семинары хореографического искусства. В Цюрихе она давала уроки классического танца для артистов балетных трупп и учащихся.

— Как вы оцениваете зарубежную балетную молодежь, отличается ли она от нашей?

— Мне понравилось их отношение к педагогу, импонирует и подход к занятиям — более чуткий, вдумчивый и внимательный, они буквально ловят каждое слово репетитора и тут же пробуют, переделывают, что-то меняют. Им присущи самоотдача, неуспокоенность, умение «пустить в дело» каждое замечание педагога.

— В балете сейчас происходят перестроечные процессы, оправданы ли они, на ваш взгляд?

— Перестройку в балете подсказала жизнь, сам ход развития хореографического искусства. Это естественный, прогрессивный процесс. Правомерно введение договорной системы, которая определяет степень заинтересованности театра в балерине или танцовщике. Было бы справедливо, чтобы при этом учитывался истинный (а не организованный) зрительский интерес к артисту. К сожалению, доступ ценителей балета в Кировский и Большой театры, как известно, затруднен, но все же, по большому счету, любых зрителей обмануть трудно...

На спектакли и концерты с участием Комлевой ходят и приезжают специально. Но в то же время она может сразу завладеть любой аудиторией. Ей рукоплескали зрители многих стран мира, пресса дает ей самые высокие оценки, считая ее искусство олицетворением достоинств Кировского театра и русского балетного стиля. Вот одно только высказывание рецензента венской газеты «Кронен цайтунг» Гея Брюннера: «Габриэла Комлева является одной из величайших русских балерин сегодня».

Она очень любит творческие вечера, на которых танцует свои любимые миниатюры, фрагменты, номера. Изумительны ее «Качука» (постановка П. Лакота) и «Чорос» (хореография Р. Пети), где она со вкусом соединяет испанский колорит с благородством классической пластики. Ее шопеновский «Седьмой вальс», сочиненный М. Фокиным, можно смотреть бесконечно.

— Чем для вас важны контакты со зрителями? Что они дают?

— Наше искусство должно быть живым, а для этого нужны постоянные контакты со зрителем. Так родилась идея телепередачи «Премудрости Терпсихоры». За три года она стала традиционной для Ленинградского телевидения. Над ней работает целый коллектив, я — ведущая. Основная наша задача — привлечь людей к прекрасному искусству балета.

С. САМСОНОВА.